

МОДЕЛИ
НА ПОКАЗЕ
И ЗА КУЛИСАМИ
ШОУ СЕЗОНА
«ОСЕНЬ—ЗИМА
2019/20»

МУДБОРДЫ КОЛЛЕКЦИИ
СЕЗОНА «ОСЕНЬ—ЗИМА
2019/20»

COURTESY OF ETO

миланской консерватории; по небу ходили большие черные тучи, и я подумала: «Хоть бы не было дождя». В конце концов тучи разошлись, и в какой-то момент я увидела в мониторе, что ни одно платье не касается земли: как по волшебству, поднялся ветер, и казалось, что они танцуют, летят. Знаете, когда такое видишь, как бы говоришь: ну и ну, спасибо, это знак! Мне кажется, бывают такие моменты в жизни.

— **Какие страны, традиции, культуры больше всего вас вдохновляют?**

— Меня вдохновляет разнообразие, как и моего отца. Меня повсюду увлекают красота, различные культуры, ткани. А поскольку я работаю в этой сфере, то, конечно, обращаю большое внимание на техники, на жаккардовое плетение, на то, что сделано вручную... Мы работаем почти что в рамках концепции нулевого километра — штаб-квартира в Милане, производство в Комо — и стараемся сохранять италийские традиции ручного производства, это важно. Да, есть ткани, о которых мне говорят: больше семи метров в день никак не получится, потому что их делают на старинных станках. Пусть так. Только об этом нужно рассказывать, потому что в цифровом мире все видно, но ты не можешь пойти дальше картинки, так что все это нужно знать. Я думаю, что нам много лет было о чем рассказать, но до недавней выставки мы мало это делали. У нас началась новая глава — теперь рассказываем. — **Вы можете себе представить, что через пару веков посетитель музея придет искать рубашки Etro и черпать в них вдохновение?**

— Ну, может, не рубашки, а другие вещи, но почему нет? В конце концов, искусство, культура, мода связаны, и мы это видели не раз. Мы уже выставлялись в нескольких

музеях, и нам есть что показать: ткани, сочетания, платки, у нас есть целая внутренняя коллекция шалей-пейсли XX века, мы очень внимательно относимся к архивам, костюмам. А еще есть коллекция Нуреева, его вещей, в которых он выходил на сцену... Знаете, когда так глубоко погружаешься в культуру, в поиски, в конце концов это питает тебя.

— **В ваших архивах есть особенный образец пейсли?**

— Да, в последней коллекции мы снова взяли за основу старинный узор и сделали такую жаккардовую ткань. Они умопомрачительные, эти узоры, у них такое исполнение!

— **Самые изысканные узоры по-прежнему делают в Лионе?**

— Да, в Лионе мы работаем с мастерами, которые до сих пор вручную отрисовывают все узоры пейсли. Сейчас это уже третье поколение. Обычно в каждой коллекции мы выпускаем несколько новых узоров, но проблема в том, что этим мастерам нужно дать время, а сегодня это, как мы уже говорили, непросто. Но на новый узор нужно почти два месяца, от и до, зато с ними можно определить структуру, технику, они отправляют маленький образец на согласование, ты отвечаешь — нет, он слишком маленький, попробуем увеличить. Получается настоящий обмен идеями с мастерами, которые там живут и по-прежнему работают вручную. Но и у нас в компании есть молодые ребята, которые тоже это делают.

— **Известно, что вы любите японские винтажные магазины. Что вас там больше всего впечатляет? Есть ли какой-то особенный трофей?**

— Нет, мне в принципе нравятся винтажные магазины. А еще я люблю кимоно. Когда я путешествую, мне нравится погру-

жаться в местную культуру, пробовать еду. Я обожаю кухни народов мира. Даже когда я в Милане, я быстро устаю от нашей и иду в японский, индийский или китайский ресторан, потому что мне нужно разнообразие. И оказываясь в этих странах, я хочу знать, что здесь принято. Ищу старые кимоно, старые книги, старые фотографии — в общем, погружаюсь в культуру. Хочется все примерить... В Индии, в Южной Америке, в Китае — я, как хамелеон, мимикирую.

— **Вы сказали, что недавно вернулись в дом, где жили в детстве. Как вы себя чувствуете там?**

— Дом очень изменился: он был трехэтажным, а сейчас я живу на этаже, которого не было, на четвертом. Но мне там было хорошо в детстве, травм не было, иначе я бы не вернулась, воспоминания приятные.

БЕСЕДОВАЛ ЛЕВ КАЦ

COURTESY OF ETO